

Лунный свет, словно шелковый покров, окутывал фигуру девушки, создавая вокруг нее легкую дымку. Тесное платье с длинными рукавами глубокого синего цвета подчеркивало ее изысканную и необыкновенную красоту, подобно ее домашнему имени — Цинцин, что означало «нежная, как яшма, проницательная и понимающая».

Но вспомнит ли она сейчас, кто она на самом деле?

Оглянувшись на свое худощавое тело, одежду, испачканную грязью и соломой, а также на несколько яиц, которые она несла в подоле, Му Сянь поняла, что выглядит глупо и неуклюже.

— Юйгэ, что случилось? — Увидев, что дочь замерла на месте, Му Юаньфэй встревожился, подумав, что произошло что-то ужасное. Однако, внимательно рассмотрев девушку в синем платье, он понял, что она, судя по манерам и одежде, вряд ли станет насмехаться над такими бедняками, как они.

Взглянув на отца, несущего на себе тяжелую ношу, Му Сянь почувствовала грусть. Хотя они находились так близко, между ними лежала целая пропасть.

— Ничего, просто я никогда не видела настолько прекрасного человека и не смогла отвести взгляд. Давайте пойдем дальше.

Му Юаньфэй кивнул. Девушка действительно выглядела великолепно, совсем как его дочь.

Пока они поворачивались, чтобы продолжить путь, они не заметили, как синеглазая девушка пристально посмотрела на тонкую фигуру Му Сянь, задумчиво осадив лошадь.

Чжан Цин нахмурилась, пытаясь вытащить из памяти давно забытый образ. Эти глаза казались такими знакомыми — видела ли она их во сне или...

Когда Му Сянь повернулась, лунный свет озарил ее миндалевидные глаза, чистые, как родниковая вода. Было ли это игрой света или чем-то другим, но в них, казалось, заиграли блики, а печаль, мелькнувшая в них, когда она опустила взгляд, сжала сердце Чжан Цин.

Чжан Цин вспомнила. Ей было десять лет, когда она, играя у реки, случайно упала в воду.

В глубине, где вода накрыла ее с головой, она оказалась во власти ужаса перед смертью. Сжав губы руками и беспомощно барахтаясь, она не знала, что делать, и жалела, что убежала от служанок и охраны.

Когда она уже думала, что умрет, что-то мягкое прикоснулось к ней и обняло ее тело.

Чжан Цин решила, что это водяной дух, и ее тело оцепенело. Слезы смешались с водой, и она даже не знала, текут ли они.

Уже находясь в отчаянии, Чжан Цин почувствовала, как дыхание становится все тяжелее.

— Папа, мама, простите меня, сегодня я умру...

Внезапно ее мысли прервались, и она с удивлением открыла глаза.

Перед ней была маленькая девочка, похожая на розовый шарик, которая поцеловала ее в губы, и тонкая струйка воздуха перешла из ее мягких губ в ее.

Увидев, что Чжан Цин открыла глаза, девочка улыбнулась, и ее длинные ресницы, казалось,

коснулись самой души Чжан Цин.

Их черные, как смоль, волосы развевались в воде, сплетаясь друг с другом.

Чжан Цин не могла оторвать взгляд от девочки, пока давление над головой не ослабло, и она снова не почувствовала свежий воздух.

И в этот момент ощущение на губах исчезло. Чжан Цин почувствовала легкую грусть, как будто ее любимое лакомство было съедено.

— Ты в порядке? — Му Сянь вытащила Чжан Цин на берег, отжала свою одежду и, нахмурившись, поправила растрепавшиеся волосы. Но, увидев, что девушка замерла, она помахала рукой перед ее лицом. — Ты, наверное, сильно испугалась.

Вспомнив, как сама впервые чуть не утонула, Му Сянь подошла ближе и, подражая своей матери, обняла Чжан Цин, похлопывая по спине.

— Все уже хорошо, не бойся.

С тех пор, как Чжан Цин себя помнила, она не любила, когда к ней прикасались. Одежду она всегда надевала сама, и даже с близкими друзьями не держалась за руки. Теперь, когда ее внезапно обняли, и она вспомнила мягкость на губах, она, хоть и не понимала, что это значило, не смогла сдержать краску на лице.

Ее рука, опущенная вниз, попыталась разжать пальцы, но она так и не смогла оттолкнуть эту маленькую девочку.

Но, видя, что перед ней ребенок младше ее, Чжан Цин все же собралась с духом и проговорила:

— Я... я не боюсь таких вещей.

Услышав, что она не боится, Му Сянь отпустила ее и отступила на два шага.

— Это хорошо! В следующий раз будь осторожнее!

Сказав это, Му Сянь помахала рукой Чжан Цин и повернулась, чтобы уйти. Она ведь сказала, что идет ловить рыбу, а когда спасала Чжан Цин, опрокинула корзину, и теперь не знала, сколько рыбы осталось.

Увидев, что Му Сянь уходит, Чжан Цин инстинктивно бросилась за ней и схватила ее за руку.

— Ты русалка?

Му Сянь нахмурилась, не понимая, что это значит, но, подумав, покачала головой.

Услышав, что ее сказка развеяна, Чжан Цин немного расстроилась, но быстро нашла новую тему.

— Ты спасла меня. Я слышала, что за спасение жизни нужно отплатить собой. Я выйду за тебя замуж, хорошо? У меня будет много денег, и я смогу купить тебе много вкусного и интересного.

Чжан Цин просто хотела поделиться всем, что считала хорошим, и думала, что замужество —

это способ достичь этого. Она смотрела на Му Сянь с надеждой, ожидая согласия.

Му Сянь моргнула дважды, услышав, что получит вкусности, и решила, что это хорошо, поэтому кивнула.

— Хорошо, я подожду, когда ты придешь за мной. Просто запомни, меня зовут Юйгэ.

Как раз в этот момент издали послышался голос отца, зовущего дочь. Му Сянь сжала руку Чжан Цин и тут же побежала.

Хотя тогда это были лишь детские слова, кто мог представить, что из-за перевода по службе семья Чжан покинет Яочэн и вернется лишь через пять лет.

Чжан Цин все еще помнила имя той девочки, но не знала, что это было домашнее имя, известное только близким.

Прошло еще три года, в семье Чжан произошло много событий, и Чжан Цин могла лишь хранить это воспоминание, как детский сон.

Теперь же силуэт той маленькой девочки слился с силуэтом девушки перед ней, и Чжан Цин сжала поводья, чувствуя, как в ее сердце поднимаются странные эмоции, одновременно сладкие и горькие.

Те глаза все так же ярко сияли!

Чжан Цин тихо выдохнула и подогнала лошадь вперед.

— Вам нужна помощь?

Услышав голос рядом, Му Сянь вздрогнула, едва не уронив яйца на землю.

— Ты... ты хочешь помочь мне? — Му Сянь подумала, что, если бы не память о прошлой жизни, она бы не знала, что связывает ее с этим человеком.

Ведь тогда ей было всего семь лет, и она только бегала по деревьям и рекам, спасая людей, как ловила рыбу, не придавая этому значения.

Прошло восемь лет, все изменилось, и та девочка, которую она спасла, теперь выглядела совсем иначе.

В отличие от нее, все эти годы она жила впроголодь, выпрашивая милостыню у речного бога, и почти не изменилась.

Теперь же эта девушка остановила ее, и Му Сянь не знала, узнала ли она ее или просто хотела помочь.

Она должна была встретить ее через год, когда та пришла сватать ее за своего брата, но теперь они встретились раньше, и Му Сянь не знала, что это могло изменить.

Чжан Цин в этот момент тоже была не такой, как через год, и Му Сянь не знала, что произошло за этот год, чтобы она стала такой холодной и бесчувственной. Если бы не их долгое знакомство в прошлой жизни, она бы не смогла понять, что Чжан Цин любила ее.

Ведь одна из них была трусливой, как пирожок, а другая — холодной, как лед, и понять, что

думает другая, было нелегко.

Но сейчас Му Сянь могла лишь подавить все свои мысли и смотреть на Чжан Цин, как на незнакомку.

Чжан Цин не стала ничего говорить, а просто наклонилась и протянула руку.

Му Сянь увидела белую и чистую руку, а затем взглянула на девушку на лошади. Ее отражение, казалось, полностью запечатлелось в глазах Чжан Цин.

Ее сердце сжалось и расширилось, она сжала губы и робко протянула руку, но вдруг захотела отдернуть ее, почувствовав, как рука Чжан Цин крепко сжала ее.

— Плюх, плюх, плюх...

Услышав этот звук, Му Сянь широко раскрыла глаза, тупо глядя на землю. Ох, ее дикие яйца разбились!

— Расточительная дочь, это действительно жаль. — Хотя Му Юаньфэй сначала был ошеломлен, узнала ли его дочь эту знатную девушку, но теперь его мысли полностью переключились на яйца, и на его лице появилось выражение сожаления.

- Личное имя — домашнее имя (личное/семейное имя)
- Яочэн — Яочэн (название города)
- Семья Чжан — семья Чжан

<http://bllate.org/book/16373/1480918>